

— Кто все те люди, что разговаривали с Линь Хао? — сгорающая от любопытства Цзян Синъи спросила у Янь Кая.

— Отец Линь Хао раньше был профессором нашего медицинского института. Все они — его бывшие студенты разных лет, которые после выпуска остались работать в университете. Они часто приходят сюда поиграть в баскетбол, а когда пересекаются, болтают с Линь Хао, — ответил Янь Кай.

— Отец Линь Хао — профессор? — удивленно переспросила Цзян Синъи, а затем вспомнила недоумение в словах Янь Кая: — Почему ты сказал «раньше»? Разве сейчас не так?

— Ну... у них в семье ситуация немного сложная, мне об этом говорить неловко, — смущенно произнес Янь Кай.

Услышав это, Цзян Синъи перестала расспрашивать. Линь Хао проболтал с теми людьми больше получаса, а когда вернулся, у Ся Шу как раз начинались занятия, и она, на ходу попрощавшись, убежала.

— Не думала, что отец Линь Хао такой крутой — подумать только, он профессор нашего университета. Наверное, потом занялся бизнесом? Слышала, некоторым преподавателям становится скучно в вузе, и они уходят в коммерцию~

По дороге назад Цзян Синъи, казалось, всерьез заинтересовалась делами Линь Хао и заговорила с Ся Шу:

— Кто знает, может, и по другой причине.

Ся Шу не хотелось вдаваться в подробности:

— До обеда еще рановато. Что ты будешь делать?

— Я... пойду в библиотеку.

— Мгм!

— Ся Шу-цзе, завтра утром мне нужно на сеанс психологической помощи, пойдем со мной! — Цзян Синъи вновь затянула старую песню, пытаясь уговорить Ся Шу составить ей компанию. — Не бойся! Доктор Ли — хороший друг моего папы, все расходы он возьмет на себя! — с этими словами она искренне заглянула Ся Шу в глаза.

— Спасибо за заботу. Правда, со мной всё в порядке, я каждый день нормально учюсь и сплю, — с улыбкой ответила Ся Шу.

Снова отказ... Большие водянистые глаза Цзян Синъи наполнились разочарованием.

— Ну ладно! Ся Шу-цзе, как же было бы здорово, если бы я, как и ты, не видела по ночам кошмары.

Ся Шу мягко похлопала ее по хрупкой спине и утешила:

— Держись! Ты обязательно постепенно поправишься. Мы все вернемся к жизни, которая будет лучше прежней.

— Мгм! — Цзян Синъи на прощание обняла Ся Шу. — Тогда я пошла~ Чжу Ци-цзе, пока!

— Пока~

— Пока!

Когда Цзян Синъи ушла, на душе у Ся Шу стало немного тяжеловато. Вслух она ничего не сказала, но в глубине души понимала: Синъи права. Хочешь ты того или нет, судьба безжалостно толкает их вперед, заставляя ступить на другой путь. Стоя на распутье, Ся Шу лишь молча надеялась, что за бедой придет удача и на этой дороге хорошего окажется больше.

Стоявшая рядом Чжу Ци с упреком и заботой в голосе произнесла:

— И это у тебя всё в порядке? До часу ночи не можешь уснуть, ворочаешься с боку на бок — старая бабушка лепешки печет и то реже переворачивает!

Ся Шу сделала вид, будто ее это не касается, и нарочно огрызнулась:

— У меня бессонница из-за того, что слишком сильно стрессую перед экзаменами в магистратуру!

— Ну и упрямая же ты! — Чжу Ци поджала губы. Ей всегда казалось, что у Ся Шу какой-то моральный бзик: она лучше сама потерпит убытки, чем воспользуется чужим за чужой счет. Но разве не все в этом мире живут по принципу: люди гибнут за металл, а птицы за зерно?

— Ты ведь, по сути, совершила благородный поступок, предотвратив правонарушение. Семья Цзян Синъи такая богатая, для них это сущие копейки, тем более что она сама изо всех сил рвется тебе помочь. А у тебя как раз возникли небольшие трудности — взаимовыручка, как же это здорово! — продолжала уговаривать Чжу Ци.

— Да-да, всё, что ты говоришь, правильно. Но я считаю, что сама во всем разберусь и

справлюсь! Совершенно ни к чему поднимать вокруг этого такой шумихи! — ответила Ся Шу, возившаяся с телефоном.

— Ладно-ладно.

Зная Ся Шу как облупленную, Чжу Ци понимала, что та до конца будет стоять на своем, и попыталась смягчить атмосферу:

— Ой, да забудь ты про Бредский университет! Оставайся в Дунне, мы сможем быть вместе, разве не прекрасно?

— Что тут прекрасного, если ты меня целыми днями пилишь! Я уже разучилась улыбаться!!! — самоедски пожаловалась Ся Шу.

— Быть такого не может, неужели такая интеллигентная и элегантная я способна кого-то пилить! — заявила Чжу Ци и с хищным выражением лица ущипнула Ся Шу за щеку. — Не умеешь улыбаться? А ну-ка, улыбнись барыне!

— Противная хулиганка! Размахиваешь руками среди бела дня! — со смехом отбиваясь, Ся Шу принялась щекотать Чжу Ци в ответ.

Их беззаботная возня и смех в этот солнечный полдень навсегда остались в памяти Ся Шу как одно из тех воспоминаний, что будут согревать ее всю оставшуюся жизнь.

Случайность или совпадение?

С тех пор как Му Янь пообещал замолвить за нее словечко, Ся Шу почувствовала, как уверенность в поступлении в магистратуру Бредского университета заметно укрепилась. Возможность была слишком ценной, и к ней, разумеется, стоило подготовиться. Воспользовавшись свободным временем, Ся Шу собрала и изучила академический бэкграунд профессора ЦАО Мэна и его недавние публикации, стремясь узнать о нем как можно больше, чтобы потом было проще найти общий язык.

В субботу утром Ся Шу занималась самоподготовкой в аудитории, как вдруг издала донесся глухой грохот барабанов и гул человеческих голосов. Только тогда она вспомнила, что Цзян Синъи упоминала: эти выходные — время ежегодных осенних спортивных соревнований в Дуннском университете.

Студентов третьего курса больше не принуждали участвовать в обязательном порядке, и Ся Шу лениво было идти в толпу ради праздного любопытства. Лишь когда церемония открытия подошла к концу и Ся Шу закончила намеченный на утро учебный план, она прихватила бутылку с водой — скорее чтобы размяться и немного развеяться — и направилась к стадиону.

Обойдя огромный стадион по кругу, Ся Шу наконец отыскала на противоположной трибуне скромный и малочисленный уголок филологического факультета. С досадой глядя на то, как грандиозные компьютерный, инженерный и медицинский факультеты занимают лучшие места, она с горькой усмешкой подумала о том, что ее специальность нынче совсем не в котировках.

Все говорят, что университет — это утопия, но мало кто знает, что реальность давно поделила эту утопию на сорта.

На беговой дорожке стадиона, как раз неподалеку от Ся Шу, проходил отборочный забег на двести метров. Это был один из ее любимых видов соревнований: зрелищный и напряженный, когда спортсмены выкладываются на максимум, а каждое движение наполнено бешеной энергией.

Участники соревнований разминались перед стартом, разминая затекшие мышцы. Среди нескольких десятков бегунов Ся Шу совершенно неожиданно заметила Линь Хао.

С момента их расставания на баскетбольной площадке Ся Шу больше ни разу не вышла с ним на связь первой.

Не находилось подходящего повода. К тому же, если бы Линь Хао тоже хотел продолжить общение, он бы наверняка сам нашел возможность; раз же он молчит, не значит ли это, что углублять знакомство ему вовсе неинтересно... В конце концов, во всем этом виноваты лишь причуды и высокомерие самой Ся Шу.

Пока Ся Шу предавалась размышлениям, прозвучал резкий выстрел! Забег начался. На дорожке Линь Хао, подобно вылетевшему из ножен клинку, молниеносно сорвался с места, широким шагом устремившись вперед, и уже на первых метрах захватил уверенное лидерство. В вихре погони и соперничества Ся Шу показалось, что он даже не приложил максимум усилий, как вдруг легко и непринужденно пересек финишную черту, без малейших сомнений заняв первое место в своем забеге.

Даже в спорте он так хорош! — не удержавшись, мысленно восхитилась Ся Шу.

Тем временем стройная высокая девушка подбежала к Линь Хао, протягивая ему полотенце и бутылку минеральной воды. Они о чем-то переговаривались со смехом, направляясь к трибунам медицинского факультета. Судя по всему, финал должен был состояться после обеда.

Глядя на то, как их силуэты растворяются в толпе медиков, Ся Шу вдруг подумалось, что они отлично смотрятся вместе...

В ушах вновь загрели раскаты оваций и криков поддержки с трибун — определился победитель следующего отборочного забега. Шум оказался оглушительным, и Ся Шу, почувствовав головную боль от излишнего галдежа, потеряла всякое желание оставаться.

Не зная точно, когда пройдет дневной финал, она повернула назад и тем же путем направилась обратно.

Вернувшись в аудиторию и бросив взгляд на внушительную стопку толстых учебников на столе, Ся Шу внезапно осознала: едва перешагнув порог третьего курса, она полностью утратила тот беззаботный и восторженный настрой, с каким участвовала в спортивных праздниках на первом и втором курсах. Отогнав лишние мысли, она снова уткнулась в конспекты. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем резкий звук входящего сообщения на телефоне вырвал ее из учебы.

Протянув руку, она взяла гаджет и, открыв экран, с удивлением увидела СМС от Линь Хао: «В прошлый раз старшая сестра говорила, что у нее есть полное собрание В поисках утраченного времени. Можно одолжить почитать?»

Разве она такое говорила? Ся Шу не помнила. Находить время для чтения книг прямо посреди спортивных состязаний — а у парня определенно имелся вкус. Она ответила: «Можно».

«Завтра в десять утра, у зарослей глицинии возле факультета международных отношений», — прилетел ответный короткий ответ.

Факультет международных отношений как раз располагался посередине между филфаком и медфаком. Только вот... Ся Шу немного поколебалась, но все же отправила короткое «хорошо».

На следующее утро под густой сенью глициний у факультета международных отношений Ся Шу пряталась за бетонной колонной. Крепко прижимая к груди тяжелый рюкзак, она тревожно вглядывалась вдаль дороги, ведущей к медицинскому факультету, ощущая странное беспокойство.

Причина крылась в том, что на общих занятиях этого семестра Ся Шу из-за выдающихся успехов в группе стала мишенью для постоянных нападков со стороны студентки международныхников по имени Сяо Мэнмэн. На прошлой неделе Ся Шу не выдержала, высказала той всё в лицо, и они страшно разругались, оставив после себя крайне неприятный осадок.

Именно поэтому, когда Линь Хао предложил это место для встречи, Ся Шу сначала засомневалась, но потом подумала, что не может же ей так фатально не повезти, чтобы в первый же визит сразу же наткнуться на неприятельницу.

Однако время шло, Линь Хао задерживался, и Ся Шу начала нервничать. Она уже достала телефон, собираясь набрать его номер и узнать, где он, как за спиной раздалось знакомое голоса. Сердце Ся Шу пропустило удар. Обернувшись, она поняла: злые языки не вручают встреч зря — Сяо Мэнмэн в сопровождении двух подруг весело болтала, направляясь прямо сюда!

Ся Шу попыталась скрыться, но было поздно: те уже заметили ее. Сяо Мэнмэн переглянулась

со спутницами и, подмигнув им, троица уверенно зашагала в ее сторону.

Раз они шли целенаправленно к ней, трусливо сбегать в этот момент было совсем не в стиле Ся Шу. Она отвернулась, делая вид, что никого не замечает, и продолжила ждать Линь Хао.

— Ой, гляньте, кто это у нас тут! — подойдя вплотную, презрительным тоном бросила Сяо Мэнмэн.

Ся Шу повернулась и без страха посмотрела на нее:

— Ну и что, допустим!

Не успела она договорить, как одна из девиц резко рванула из ее рук книгу. Ся Шу не ожидала подвоха, и стопка выскользнула из пальцев.

— Верни книгу! — гневно вскинув брови, потребовала Ся Шу.

— Какая же ты жадная, подумаешь, полистаем! — с издевкой бросила девушка, размахивая похищенным томом.

Понимая, что ее намеренно провоцируют, Ся Шу кинулась вперед, пытаясь отнять учебник. Но та ловко увернулась в сторону. Потеряв равновесие, Ся Шу споткнулась и растянулась на асфальте.

— Ой, да она подставщица! Здесь же камеры висят, мы ее и пальцем не тронули! — заголосили те трое, глядя на упавшую девушку как на цирковое представление.

Какой позор! Она всего лишь хотела забрать свою вещь, а в итоге так нелепо шмякнулась оземь!

Стоя на четвереньках, Ся Шу не обращала внимания на жгучую боль в содранном локте — она лишь с силой сжимала кулаки, чувствуя себя настолько неловко, что была готова провалиться сквозь землю.

Троица поблизости явно не собиралась испаряться по собственной воле. Сделав глубокий вдох, Ся Шу попыталась превозмочь боль и подняться с земли, как вдруг сбоку появилась чья-то рука и бережно поддержала ее за локоть.

Она торопливо повернула голову и увидела красивое лицо Линь Хао, в чертах которого читались смесь тревоги и гнева. Что Линь Хао увидел ее в таком жалком виде... Ся Шу вспыхнула от стыда и смущения, щеки мгновенно залил румянец. Однако сам Линь Хао, казалось, ничуть не смутился: помогая девушке подняться, он другой рукой подхоронил

упавший на землю рюкзак.

— Ты в порядке? — мягко спросил он.

— Всё хорошо! — с напускной невозмутимостью ответила Ся Шу, наклонившись, чтобы отряхнуть пыль с одежды. Расправив плечи, она строго бросила: — Моя книга!

Девушка, державшая учебник, бросила косой взгляд на Линь Хао и с явной неохотой протянула вещь обратно. Троица переглянулась, явно собираясь дать деру.

— Стойте. Разве уходить вот так — это по-человечески? — неожиданно повысил голос Линь Хао, до этого молчавший.

Незаслуженная обида

Холодный, суровый тон Линь Хао заставил Ся Шу замереть от неожиданности. Сяо Мэнмэн и ее подруги тоже вынужденно остановились, но, обернувшись, тут же приняли беспечный, вызывающий вид — было очевидно, что парня они ни во что не ставят.

— Чего тебе еще?

— Мы ее не трогали!

— Сама упала, пусть винит только себя!

— Если бы вы не отобрали книгу, она бы не упала. Так что вы должны ей извинения! — глядя на них ледяным взглядом, чеканил каждое слово Линь Хао.

— Извинения?! Ты шутишь? Вылез невесть откуда и корчишь из себя защитника! — завизжала та самая девица, что отобрала учебник.

— Кто я такой, тебя волновать не должно. Важно одно: ты обязана извиниться! — Линь Хао заслонил Ся Шу собой, его властный тон не допускал возражений, отчего нахалка на секунду растерялась и осеклась.

— Ты с дуба рухнул? Совсем больной? — бросилась на помощь подруге вторая девица, видя, что та теряет позиции в словесной перепалке.

— Хамство, грязь из уст... иметь таких студентов — позор для Дуннского университета! — с презрением бросил Линь Хао.

— Ах ты... — девушку затрясло от злости.

— Так яростно ее защищаешь! Вы что, парочка? — внезапно подала голос молчавшая до этого Сяо Мэнмэн, после чего коварно ухмыльнулась: — Хотя нет, с твоим происхождением ты бы не стал связываться с ней всерьез. Понятно, ты просто крутишь с ней ради забавы, верно?

Намек был прозрачен: Сяо Мэнмэн прекрасно знала, кто такой Линь Хао.

У них с Линь Хао не было никаких романтических отношений, но парень вступился за нее на улице, и теперь его тоже незаслуженно поливали грязью из-за нее. Ся Шу со злости закусил губу, собираясь уже что-то ответить, как Линь Хао, помрачнев взглядом, опередил ее:

— Раз ты знаешь, кто я, тем проще будет разобраться!

Не успев вставить слово, Ся Шу испуганно дернула Линь Хао за полу рубашки, призывая не связываться с этой компанией. Тот ободряюще сжал ее пальцы в ответ и продолжил:

— Какие у нас отношения — не твоего ума дело. Зато я прекрасно знаю, какие отношения у вас. Эти двое просто привыкли самоутверждаться за чужой счет под твоим покровительством. А ты — лишь за счет богатого папочки. Жаль только, что деньги — вещь такая, которая есть не у одной тебя.

Спокойный, ровненький голос Линь Хао звучал донельзя буднично, но от содержания его слов веяло такой силой, что игнорировать их было невозможно. Протянув Сяо Мэнмэн свой смартфон, он добавил:

— Советую сначала взглянуть вот на это, а уже потом решать, стоит ли извиняться.

Подозревая подвох, Сяо Мэнмэн приблизилась и бросила взгляд на экран телефона. Лицо ее мгновенно побелело.

— Ну что, теперь извинения будут?! — припечатал Линь Хао.

Мрачнее тучи, Сяо Мэнмэн не спешила подчиняться.

Холодно усмехнувшись и решив добить противницу окончательно, Линь Хао пару раз кликнул по экрану и снова поднес гаджет к самому лицу девушки:

— А теперь?

Ся Шу понятия не имела, какой рычаг давления нашел на Сяо Мэнмэн Линь Хао, но перемена

цвета лица последней была видна невооруженным глазом. Переведя взгляд на самого парня, Ся Шу отметила его абсолютное хладнокровие.

Совершать столь жесткие поступки с поистине каменным выражением лица — от этого зрелища у Ся Шу дух захватывало от восхищения.

— Да ты просто психопат! — процедила сквозь зубы Сяо Мэнмэн.

— Никакой я не психопат. Просто так совпало: я не боюсь ни вас, ни шумихи вокруг! — невозмутимо отозвался Линь Хао.

Какую именно шумиху он имел в виду, Ся Шу не знала, но метод сработал безотказно. Сяо Мэнмэн нервным толчком заставила подручных принести извинения. Те, понимая, что ситуация принимает дурной оборот, несмотря на всю свою лютую ненависть, были вынуждены склонить головы вместе с главарем.

После этого Линь Хао бросил на Сяо Мэнмэн леденящий душу взгляд:

— Запомните раз и навсегда: она не та, кого вам позволено трогать.

Стоило ему закончить, как Сяо Мэнмэн и ее свита поспешно ретировались, сбежав с места позора.

Когда они скрылись из виду, Линь Хао обернулся к Ся Шу и участливо спросил:

— Ты в порядке?

Уголки губ Ся Шу дрогнули в подобии улыбки, она кивнула, но тут же заметила рюкзак за плечом парня — оказалось, он всё это время нёс ее сумку. Попытавшись забрать ее, она неловко дернула травмированной рукой и тихонько взвыла от резкой боли.

— Что такое? — брови Линь Хао нахмурились. Он шагнул ближе, одной рукой осторожно перехватив ее за запястье, а второй аккуратно закатал рукав. Обширная ссадина на локте размером с ладонь уже сочилась кровью — результат недавнего падения.

— Пустяки, уже совсем не болит... — не видя повреждения, рефлексивно попыталась высвободить руку Ся Шу.

— Не двигайся! — тихо приказал Линь Хао.

Он приподнял рукав чуть выше, чтобы ткань не прилипала к ране, и только после этого

отпустил ее руку.

— Пойдем, в медпункт, надо обработать! — бросил он, уверенно беря ее за руку и направляясь к медицинскому корпусу.

Из-за разницы в росте Ся Шу неизменно отставала на полшага. Глядя на широкую спину впереди, на его неизменно собранную, умную осанку и поистине железное спокойствие, она чувствовала, как последние остатки тревоги тают.

«Запомните раз и навсегда: она не та, кого вам позволено трогать...»

Хотя он был всего лишь первокурсником, эти слова прозвучали для нее как якорь в бушующем море, мгновенно смыв всю накопившуюся обиду. Ся Шу никогда бы не подумала, что практически незнакомый парень станет так яростно защищать ее перед чужими людьми!

Однако мысль о том, насколько нелепо она только что выглядела, снова вогнала ее в краску: интересно, что он теперь о ней думает? Заметив, что шаги Ся Шу замедлились, Линь Хао с удивлением обернулся:

— Что случилось?

— Я выглядела так глупо... Ты ведь наверняка смеешься надо мной? — на лице Ся Шу промелькнула тень тревоги.

Услышав это, Линь Хао остановился, развернулся к ней лицом и спросил:

— У тебя хватило смежности заступиться за человека на глазах у хулиганов, а дать им отпор ты испугалась?

— Они не хулиганы. Против бандитов нужна лишь доля отваги, а эти... они как вареная лягушка, с ними всё гораздо сложнее, чем с уличными отморозками, — уныло ответила Ся Шу.

— И... ты даже не подумала рассказать кому-нибудь? — с ноткой ожидания и глубоким подтекстом спросил он.

Кому рассказать? Преподавателям? Они ведь формально не сделали ничего из ряда вон выходящего, просто наговорили гадостей. Пожаловаться на это учителям — чем не поведение первоклассника? Ся Шу отмахнулась:

— Да ладно, ничего страшного. Мелкие неприятности, проще переждать и не обращать внимания.

В глазах Линь Хао промелькнуло разочарование, но тон стал еще серьезнее:

— Ты намного храбрее, чем я думал.

Слова поддержки в минуты отчаяния всегда трогают до глубины души. Сердечко Ся Шу потеплело, уголки губ сами собой поползли вверх, и она с любопытством спросила:

— А что ты им такое показал?

— Я... у меня есть знакомый, который случайно заснял их тусовку с сомнительными типами в клубе. Изначально просто шутки ради... Не думал, что пригодится.

Неужели и правда совпадение? Вспомнив историю с подработкой... Ся Шу невольно поймала себя на подозрениях.

— Мелочи, не забивай голову, — словно боясь, что она начнет домысливать лишнего, или, напротив, предугадывая ход ее мыслей, легко бросил Линь Хао.

Поняв, что даже добившись ответа, она отделается лишь дежурным «спасибо», Ся Шу молча кивнула в ответ.

<http://bllate.org/book/19785/1949735>